

УДК 343.85

МАРИНА ВЛАДИСЛАВОВНА МИНСТЕР,

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Новосибирск, Российская Федерация,
e-mail: mminster1@yandex.ru

СУБКУЛЬТУРА ЖЕНЩИН, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ

Реферат: представлены результаты исследования субкультуры женщин и ее негативное влияние на исправительное воздействие в период отбывания лишения свободы. Субкультура осужденных женщин имеет специфический набор ценностных ориентаций, норм поведения, сеть устойчивых неформальных взаимосвязей, оказывает противодействие в реализации процесса исправления, обуславливает определенный порядок как в психологических, так и в физиологических отношениях женщин. Кроме того, среда осужденных имеет, как правило, асоциальную субкультуру, определяет их линию поведения, происходящие в исправительных колониях криминогенные и криминальные явления и процессы, нравственную деформацию личности, усиливает сферу криминогенности и представляет собой концентрированное отрицательное явление. Все это ограничивает возможности сотрудничества в развитии открытых конструктивных отношений между осужденными и сотрудниками учреждения, тем самым затрудняет достижение целей наказания. Анализ дисциплинарной практики в женских учреждениях показывает, что нарушение условий, порядка отбывания наказания является следствием неприятия окружающих, их психологического давления или вызвано желанием властвовать над остальными осужденными.

В целях повышения эффективности исправительного воздействия на осужденных женщин необходимо учитывать: характер индивидуального и группового отношения осужденных к персоналу колонии; характеристики неформальных норм, приводящих к торможению правовых и общепринятых; изменения характера внутренних и внешних связей среды осужденных и их развитие. Осуществление индивидуального подхода к исправлению осужденных женщин должно быть основано на знании индивидуальных особенностей и социально-психологических закономерностей их среды. Предлагаются меры, способствующие сдерживанию распространения криминальной субкультуры женщин, содержащихся в местах лишения свободы.

Ключевые слова: осужденные женщины, лишение свободы, исправительные колонии, исправительное воздействие, криминальная субкультура.

MARINA VLADISLAVOVNA MINSTER,

Novosibirsk Law Institute (branch) of the National Research Tomsk State University,
Novosibirsk, Russian Federation,
e-mail: mminster1@yandex.ru

SUBCULTURE OF WOMEN CONVICTED TO DEPRIVATION OF LIBERTY AND ITS INFLUENCE ON THEIR REFORMATION

Abstract: the results of the research of women subculture and its negative influence on correction during imprisonment are presented. The subculture of convicted women has a specific set of value orientations, norms of behavior, net of steady informal relations, counteracts the correction, causes a certain order both in psychological, and in the physiological relations of women. Besides, the convicts have, as a rule, asocial subculture, that defines their behaviour, the criminogenic and criminal phenomena and processes in colonies, causes moral deformation of the personality, causes criminality and represents the concentrated negative phenomenon. This limits the development possibilities of the open constructive relations between convicts and the staff of institution, thereby complicates achievement of the punishment purposes. The analysis of the disciplinary practice in women's institutions shows that violation of conditions and order of serving a sentence is a consequence of rejection of convicts, their psychological pressure or is caused by desire to dominate over other convicts.

For optimization of corrective measures for convicted women it is necessary to consider: character of the individual and group attitude of convicts towards personnel; characteristics of the informal norms breaking legal standards; changing character of internal and external relations between convicts. Implementation of individual approach to reformation of convicted women must be based on knowledge of specific features and social-psychological conformity of their environment. The measures of prevention of women's criminal subculture development in corrections are offered.

Keywords: convicted women, imprisonment, colonies, corrective influence, criminal subculture.

Основным назначением пенитенциарной системы является исправление преступников и предотвращение совершения ими новых преступлений после освобождения из мест лишения свободы. Одно из главных условий эффек-

тивности исправительного процесса – противодействие влиянию тюремной субкультуры путем формирования социокультуры исправительного учреждения. При этом исправление осужденных в местах лишения свободы понимается как их нравственная переориентация и рассматривается не только как цель, но и как процесс и результат социально-воспитательного воздействия на осужденных [1, с. 245].

Одним из проявлений субкультуры уголовного мира является субкультура, сформировавшаяся в местах лишения свободы. Она возникла не на голлом месте – преступный мир имеет свою историю и внутреннюю логику развития, особенно это касается исправительных учреждений [2, с. 3].

Проведенные исследования в женских исправительных колониях общего режима с 2008 по 2016 год имели целью выявить специфические особенности субкультуры женщин, ее отрицательное влияние на процесс исправления, а также причины негативного отношения к условиям изоляции. Анализ условий, порядка отбывания наказания и их особенностей, изучение субкультуры осужденных женщин способствуют совершенствованию процесса исправительного воздействия, адаптации в условиях изоляции, а также ресоциализации женщин. Исследования субкультурной ориентированности данной категории женщин и ее влияния на адаптацию, исправительное воздействие и построение отношений с окружающими показали следующие особенности.

Женщины, осужденные к лишению свободы, распределяются в исправительные колонии общего режима, которые предназначены для исполнения данного вида уголовного наказания. Взаимосвязи женщин в пенитенциарном учреждении имеют, как правило, асоциальную субкультуру с определенным комплексом ориентаций, установок и являются одним из препятствий, стоящих на пути исправления данной категории осужденных.

Статус женщины в местах лишения свободы, ее позиция по отношению к условиям содержания складывается под влиянием целого ряда значимых факторов. Существенное воздействие на статус оказывают: наличие криминального прошлого и предшествующий опыт отбывания данного вида наказания, ее возраст, социальный статус, место жительства, характер преступной деятельности на свободе и другие факторы. Высоко оценивается категория и квалификация криминальной направленности личности женщины, стаж криминальной деятельности, поведение в период следствия или в суде, соучастие в преступлениях. Кроме того, наблюдается тенденция возраст-

ания значения фактора национальной принадлежности.

Значимую роль в завоевании и поддержании статуса в среде осужденных женщин играют: длительность срока отбывания наказания в виде лишения свободы, поведение в адаптационный период, отношение к осужденным, имеющим активную положительную позицию, восприимчивость воспитательного воздействия, получение образования или занятие трудовой деятельностью.

Для того чтобы самоутвердиться в исправительной колонии, женщина должна обладать определенными качествами. Исследования показали, что женщины, осужденные за совершение тяжких преступлений, не только имеют физическую силу, но и обладают уверенностью, организаторскими способностями, умеют мгновенно оценивать ситуацию и действовать соответствующим образом, у них сильно развиты воля и интуиция.

Важное значение в определении статуса осужденной женщины имеет региональная (национальная) принадлежность, которая формирует специфическое чувство «мы». Так, роль национальной принадлежности личности возрастает, если осужденные проживали в одном доме, на одной улице, в одном населенном пункте. Безусловно, изоляция от общества воспринимается женщиной сложнее, чем мужчиной, сильное влияние на это оказывает прежде всего разрыв социальных связей с родными и близкими. Присутствие в отряде или колонии земляков или лиц своей национальности помогает справиться с сомнениями и тревогой, делает легче ее пребывание в колонии, а также обеспечивает более надежную психологическую и физическую защиту.

В период адаптации осужденные накапливают информацию о специфике формальной и неформальной жизни в колонии, усваивают новые социально значимые элементы, касающиеся еды, одежды, работы, сна, использования специального средства общения. Специфические криминальные представления, традиции и общий уклад жизни обуславливают строгое соблюдение правил поведения, предусмотренных нормами жизнедеятельности в изоляции.

Результаты исследования показали, что в период адаптации осужденным к лишению свободы женщинам свойственны специфические по виду и уровню переживания, они иначе выстраивают свои отношения с окружающими. Женщине в адаптационный период в большей мере, чем мужчине, присущи тоска, раздражительность, гнев и одновременно способность к существованию в исправительной колонии. Это объясняется криминальной активностью в прошлом или наличием

родственников, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы.

Исследования в гендерном аспекте свидетельствуют о том, что профиль эмоциональных переживаний, обусловленных «тюремным стрессом», у женщин является более сложным, чем у мужчин. Так, у женщин в первые 6 месяцев изоляции наблюдаются следующие состояния: одиночество, тревожность, страх, агрессия, подавленность, депрессия, потеря смысла жизни, безысходность. Некоторые из перечисленных состояний сопровождают женщину на протяжении всего срока изоляции. Несмотря на сложные, отрицательные психические состояния, 50 % женщин демонстрируют чувство вины, раскаяние в содеянном, проявляют уверенность в себе, оптимистически настроены, живут с надеждой на лучшее будущее. Особенно это касается женщин, имеющих детей, а данная категория составляет 66,7 %.

В субкультурном опыте осужденных женщин наблюдается специфика и в проявлении доверия к администрации исправительной колонии, окружающим их в отряде осужденным. Так, результаты анкетирования показали, что 53,9 % женщин считают, что отношение между администрацией учреждения и осужденными хорошие, доверительные.

Для того чтобы занять более высокое положение в исправительной колонии, некоторые женщины приписывают себе определенные «заслуги» (судимости и преступления, которые не совершали, и т. п.). Попадая в специфическую социокультурную среду, женщина, учитывая как требования сотрудников пенитенциарного учреждения, так и мнения лидеров среди осужденных, определяет свою линию поведения. Придерживаясь асоциальной субкультуры в учреждении, осужденная меняет субъективное восприятие мер исправительного воздействия. В зависимости от выбора поведения она может менять свой положительный потенциал на противоположный. Например, это выражается в нарушении установленных режимом правил внутреннего распорядка в исправительной колонии, и наоборот, в содействии администрации в поддержании порядка и условий отбывания наказания. Дисциплинарная практика в женских учреждениях показывает, что причиной нарушений становится: определенный дискомфорт, связанный с невозможностью уединения [3, с. 255], усугубляемый проведением досмотров и обысков. Однако возможность побыть одной – насущная необходимость, без реализации которой дальнейшее соблюдение требований режима не представляется возможным. В биологическом отношении это может выражаться в наступлении стадии истощения в ходе адаптации к окружающим условиям, в требова-

нии отдыха, расслабления с целью накопления сил для последующей деятельности. В психологической сфере это выражается в необходимости рефлексии, пересмотра своих взглядов, изменения отношения к тем или иным явлениям [4, с. 139].

Результаты проведенного опроса в женских исправительных колониях показали, что в период отбывания наказания неснятые и непогашенные взыскания имеют 13,2 % осужденных женщин, а не имеют – 86,8 %. В период отбывания наказания признавались злостными нарушителями дисциплины – 8,2 %, не признавались – 91,8 % осужденных женщин. Мера дисциплинарного взыскания – штрафной изолятор – к осужденным женщинам применялась один раз – 4,9 %, два и более раз – 3,4 % и не применялась – 91,7 %. Причинами наложения взыскания, по ответам осужденных женщин, являются: нарушение формы одежды, конфликт с осужденными, неподчинение начальнику отряда [5, с. 184]. Нарушение дисциплины в женских исправительных колониях является следствием неприятия окружающих, их психологического давления или вызвано желанием властвовать над остальными осужденными. Последняя тенденция наблюдается у осужденных женщин молодого возраста, осужденных за совершение тяжких преступлений, имеющих антисоциальные взгляды, а также лиц, чья криминальная «романтика» началась еще в подростковом возрасте.

Анализ выявленных особенностей распространения криминальной субкультуры среди женщин показывает, что на большинство из них отрицательное воздействие было оказано еще на свободе (во время учебы в школе, колледже, общения с родственниками), в исправительную колонию они поступили уже достаточно криминализованные, проявляющие интерес к «уголовной романтике», а иногда имеющие сформированный устойчивый криминальный замысел. По данным анализа личных дел женщин и результатам анкетирования, у 7,3 % осужденных близкие родственники имеют судимость или отбывают наказание.

В рамках общей профилактики разрабатываются специальные меры по устранению правонарушений. Так, в России и за рубежом с профилактической целью используются такие виды организации тюремного заключения, как прогрессивная система отбывания наказания, стимулирующая на условно-досрочное освобождение, индивидуальное изучение каждого заключенного с последующей детальной психолого-психиатрической классификацией осужденных и их содержание по этим группам [6, с. 55–57].

Отношения в среде осужденных женщин выстраиваются на принципах психологической совмести-

мости, доверительных отношений, общих интересов, возрастных характеристик, ценностных ориентаций. В период отбывания наказания часть контингента демонстрируют нормы поведения отрицательной направленности, которые не только существенно влияют на процесс исправления, но и ограничивают возможности сотрудничества в развитии открытых конструктивных отношений между осужденными и сотрудниками учреждения [7, с. 393].

В целях улучшения ситуации психологами женских исправительных колоний проводится диагностика. Наиболее распространенные методы: экспресс-диагностика, углубленная психодиагностика, на основании которых в отрядах колонии выявляются женщины с лидерскими качествами и отрицательной направленности, имеющие относительно положительную направленность, с повышенной агрессивностью и возбудимостью, с повышенной внушаемостью и слабыми волевыми качествами, а также склонные к другим формам деструктивного поведения. Для улучшения качества процесса исправления проводятся чтение лекций для осужденных, групповые беседы просветительского и психопрофилактического характера, индивидуальные консультации для осужденных и их родственников, а также групповые психокоррекционные мероприятия.

Для прогнозирования возможных конфликтов целесообразно использовать также параметры протекания процессов межкультурной коммуникации среди женщин: теснота контакта, интенсивность коммуникации, способность к диалогу, степень реального взаимодействия, субъективная установка. Необходима активная деятельность персонала исправительных учреждений по разрешению возникающих конфликтов среди осужденных женщин, постепенная смена их нормативной основы. Конкретные приемы и методы осуществления такой деятельности достаточно качественно разработаны криминологами и должны внедряться в практическую работу [8, с. 167–171; 9, с. 288–290; 10, с. 198–208]. Так, антикриминогенное психологическое воздействие, особенно для женщин, имеющих детей, оказывает влияние на развитие эстетического направления в отношении осужденных женщин, создание условий и поощрение их творческой деятельности в рамках традиционного искусства. Практика использования данной деятельности, подготовка и проведение выставок по рукоделию в исправительной колонии способствуют не только развитию творчества, но и снижению количества нарушений условий и порядка отбывания наказания, а также повышению эффективности исправительного воздействия. Особым

предупредительным потенциалом обладает религиозное искусство, приобщение к которому может вызвать у осужденной духовное преобразование и отказ от «эстетических» ценностей криминальной субкультуры [11, с. 119].

Результаты исследования субкультуры женщин, осужденных к лишению свободы, позволяют сделать вывод о том, что нормы и ценности их субкультуры влияют на индивидуальное поведение, обладают зависимостью в силу действия механизмов психического влияния, возможно, подражания или давления со стороны окружения. Можно утверждать, что субкультура навязывает осужденным женщинам определенный нормопорядок, который разделяется частью осужденных, детерминирует их активность, определяет степень влияния и положение в субкультуре. Подробный анализ специфики и тенденций развития субкультуры позволяет достаточно точно определить статус женщины в пенитенциарном учреждении, предвидеть ее поведение, разработать дифференцированные и индивидуальные программы социального, психологического сопровождения, а также ресоциализации.

В отношении осужденных женщин необходимо применять индивидуальные психокоррекционные методики, а также программы исправительно-ресоциализирующего плана. Благодаря реализации индивидуально-дифференцированного подхода к исполнению наказания возникают условия для включения процесса их самоисправления, так как вводятся в действие выработки психологической готовности к правопослушному образу жизни [12, с. 31; 13, с. 266].

Субкультура осужденных женщин имеет особенности, которые характеризуются не только их социальной средой, но и психологическими, криминологическими характеристиками, которые включают в себя социально-демографические, уголовно-правовые, личностные и неформально-структурные признаки. Среда осужденных определяет их линию поведения, происходящие в исправительных учреждениях криминогенные и криминальные явления и процессы [14, с. 28]. По мнению Ю. М. Антоняна, влияние на личность преступника со стороны других преступников в условиях лишения свободы очень своеобразно, так как представляет собой концентрированное отрицательное явление [15, с. 112]. Характеризуя механизм воздействия на осужденного среды его нахождения, Н. Г. Шурухнов подчеркивает, что в процессе взаимообщения происходит обмен личностными свойствами, усвоение неофициальных норм поведения, традиций, в результате чего осужденный теряет своеобразие и становится по-

добен большинству, пребывающему там значительный промежуток времени. Как отмечает известный немецкий ученый Г. Й. Шнайдер, при исполнении наказания, связанного с лишением свободы, наблюдается деградация личности, стигматизация преступника, что сильно ослабляет чувство собственного достоинства заключенного и затягивает его еще глубже в преступную карьеру. Заключенные превращают друг друга (с помощью насилия) в жертву в социальном, психическом, половом и телесном отношении [16, с. 421].

Безусловно, негативное воздействие на осужденных со стороны окружения в какой-то степени может отрицательно влиять на нравственную деформацию личности, затруднять достижение целей наказания. Как внешние факторы, так и личностные особенности осужденного имеют динамику, обладают свойством движения, которое либо усиливает сферу криминогенности, либо нейтрализует, декриминализирует ее. Результаты исследования, проведенного в женских исправительных колониях, показали, что субкультура способна негативно влиять на систему исправления осужденных, отрицательно воздействует на деятельность персонала, приводит к конфликтам среди осужденных, а также совершению преступлений в учреждении. Изучение особенностей субкультуры осужденных женщин, стандартов их поведения дает возможность персоналу не только своевременно и объективно оценивать оперативную обстановку, но и прогнозировать ее изменения, создавать эффективную систему профилактики всех негативных проявлений криминальной субкультуры, межличностных конфликтов, преступлений. Положительные результаты исправительного воздействия осужденных достигаются тогда, когда учитываются характер индивидуального и группового отношения осужденных к персоналу колонии, характеристики неформальных норм, приводящих к торможению правовых и общепринятых; изменения характера внутренних и внешних связей среды осужденных, их развитие.

Таким образом, специфику субкультуры осужденных определяют три фактора: наличие в ней преступников, иногда опасных, отчуждение преступников от остального общества и то, что это всегда лица одного пола [17, с. 72]. Последнее способствует возникновению в колониях однополый любви, заставляющей испытывать переживания, свойственные этому чувству, а также приводит к конфликтам на почве ревности. Близкие отношения между осужденными, как правило, тщательно скрываются от администрации, тем не

менее в местах лишения свободы есть случаи злоупотребления администрацией учреждения своими служебными полномочиями, унижения чести и достоинства осужденных, нарушения их личной неприкосновенности, что усугубляет негативные моменты наказания [18, с. 150].

Определенная иерархическая структура имеет место в исправительных учреждениях и следственных изоляторах. Деление осужденных происходит по неформальным социальным группам, каждая из которых занимает определенное место в тюремном сообществе. Переход из одной группы в другую чрезвычайно редок и затруднен, а для представителей низших слоев вообще невозможен: они стигматизируются навсегда, клеймо отвергнутого сообществом следует за ними и после освобождения от наказания [17, с. 74]. Например, женщина, совершившая преступление по ст. 106 УК РФ – убийство матерью новорожденного ребенка, как правило, отвергается окружением изначально по прибытии в исправительную колонию, в дальнейшем перспективы на улучшение отношений с осужденными в отряде, общение с ними отсутствуют на протяжении всего срока наказания.

Учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы в России, имеют существенные отличия от пенитенциарных учреждений других цивилизованных стран. В основном это исправительные колонии различных режимов, в которых осужденные распределены по отрядам. В женских исправительных учреждениях количество осужденных в отряде варьируется от 50 до 100 человек. Каждый отряд обычно занимает один этаж или барак, представляющий собой помещение, в котором койки для сна и отдыха расположены в два яруса. 24 часа в сутки женщина открыта для остальных осужденных. Условия жизни женщин можно охарактеризовать как крайне примитивные: они постепенно теряют чувство стыда, испытывают острое одиночество, так как их окружает всегда много женщин разного возраста, криминального прошлого, а доверять свои проблемы практически некому. Такое размещение располагает к внедрению и поддержанию криминальных правил и традиций, наказанию провинившихся и отступников. Уголовно-исполнительная практика показывает, что контролировать соблюдение законов и поведение осужденных администрации колонии в таких условиях сложнее, чем если бы размещение осужденных было в камерах.

Исправительное воздействие на протяжении всего срока наказания невозможно без воспитательной работы. Воспитательному воздействию на

осужденных к лишению свободы посвящена гл. 15 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ). Так, ст. 109 УИК РФ регламентирует, что воспитательная работа направлена на исправление осужденных, формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня. Основными направлениями воспитательной работы являются: нравственное, правовое, трудовое, физическое, патриотическое. Для более эффективного воспитания осужденных необходимо учитывать особенности субкультуры осужденных с ее специфическим набором ценностных ориентаций, норм поведения, сеть устойчивых неформальных взаимосвязей правонарушителей. Она является одним из серьезных препятствий, стоящих на пути исправления в условиях пенитенциарных учреждений, и предопределяет порядок как в психологических, так и в физиологических отношениях. Одних это вынуждает скептически относиться к средствам исправительного воздействия, других – открыто противодействовать усилиям персонала, третьих – мириться со своей участью и полностью поддаваться оказываемому на них воздействию [19, с. 130].

В процессе исправления осужденного важно учитывать социальные и педагогические факторы, среди которых необходимо выделить:

1. Социальные факторы:

– бытовой – организация условий быта осужденных в соответствии с нормами бытовой санитарии;

– трудовой – проблема обеспечения осужденных рабочими местами с учетом их профессиональной подготовки и интересов. В данном случае необходимо строгое соблюдение техники безопасности при осуществлении трудовой деятельности, соответствие заработной платы выполняемой работе;

– досуговой – организация свободного времени, включающая в себя спортивную деятельность, посещение библиотек, комнат отдыха;

– валеологический – качественное медицинское обслуживание, работа с психологами;

– постпенитенциарный – организация социальной деятельности, поддерживающей осужденных, освободившихся из мест лишения свободы. Данная деятельность также предполагает психологическую помощь осужденным, уже освобожденным из пенитенциарных учреждений, помощь в трудовом устройстве. Наиболее оптимальная форма организации такой работы – создание центров ресоциализации.

2. Педагогические факторы:

– правовой – определяет правопорядок пенитенциарного учреждения на основе строгого соблюдения уголовно-исполнительного законодательства;

– образовательно-воспитательный – предусматривает привлечение к воспитательной и образовательной работе с осужденными преподавателей колледжей, вузов, разработку моделей воспитательной работы. Образование, по мнению многих исследователей, является самым эффективным средством исправления осужденных.

Осуществление индивидуального подхода к исправлению осужденных женщин должно быть основано на знании не только индивидуальных особенностей, но и социально-психологических закономерностей их среды. Профилактику правонарушений необходимо начинать с мероприятий по предупреждению распространения в исправительной колонии криминальной субкультуры, правил, норм и традиций.

Мерами, способствующими сдерживанию распространения криминальной субкультуры женщин, содержащихся в местах лишения свободы, могут быть: профессионализм сотрудников исправительных колоний, их систематическая психолого-педагогическая подготовка, формирование и развитие умений и навыков работы с осужденными женщинами; повышение эффективности организации воспитательной работы с учетом индивидуальных особенностей личности осужденных женщин; активизация социально-позитивной ориентации с целью самореализации в художественной самодеятельности, спортивных мероприятиях, религии и т. п.; введение новых направлений в получении профессионального образования и технологий трудовой занятости осужденных на основе их личной заинтересованности; привлечение общественных организаций, религиозных конфессий, деятелей науки и искусства, известных спортсменов к совершенствованию процесса исправления. Особое место необходимо отвести мероприятиям, направленным на ведение антипропаганды криминальной (тюремной) субкультуры.

Эффективность исправительного воздействия в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы может быть достигнута при условии активного включения осужденных в медико-профилактические, воспитательно-ресоциализационные и социально-реабилитационные программы [20, с. 46] с учетом особенностей личности осужденных женщин и психодинамики их активности на разных этапах отбывания наказания. Результаты исправительного воздействия в отношении осужденных женщин

зависят от усилий сотрудников исправительной обществу и использования системы общественных колонии, привлечения институтов гражданского воздействий.

Библиографический список

1. Тищенко Е. Я. Социокультурная среда исправительного учреждения как условие воспитательного воздействия на личность осужденного // Социокультурная среда и ее развитие в условиях глобализации современного общества : материалы V Междунар. соц.-пед. чтений им. Б. И. Лившица (Екатеринбург, 14–15 нояб. 2013 г.). Екатеринбург, 2013. С. 243–247.
2. Анисимков В. М. Тюрьма и ее законы. Саратов, 1998. 103 с.
3. Исправительно-трудовая психология : учеб. пособие для вузов МВД СССР / под ред. А. Д. Глобочкина, К. Е. Игошева, К. К. Платонова. Рязань, 1985. 356 с.
4. Лагунов Е. В. Влияние «изоляции от общества» на личность осужденного // Актуальные вопросы современной науки. 2009. № 6. С. 134–146.
5. Минстер М. В. Эффективность применения мер дисциплинарного взыскания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. 2009. № 2. 179–186.
6. Старков О. В. Криминальная субкультура : спецкурс. М., 2010. 240 с.
7. Павлова К. М. Социально-педагогическое сопровождение и субкультура несовершеннолетних воспитанников пенитенциарного учреждения // Социальная политика и социология. 2009. № 10. С. 393–404.
8. Блохин Ю. И. Организационно-правовые меры нейтрализации негативного влияния групп осужденных отрицательной направленности в тюрьмах : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. 233 с.
9. Антонян Ю. М. Наказание и исправление преступников. М., 1992. 392 с.
10. Корецкий Д. А., Тулегенов В. В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение. СПб., 2006. 256 с.
11. Кабакова Н. В. Криминологическое изучение православных обычаев и традиций и их использование в предупреждении преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 143 с.
12. Петухов Е. В. Психологическая помощь осужденным в самовоспитании : учеб. пособие. М., 1998. 46 с.
13. Строева Г. В. Самоисправление осужденных // Вектор науки Томского государственного университета. 2011. № 4. С. 263–267.
14. Барабанов Н. П. Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 28–36.
15. Антонян Ю. М. Социальная среда и формирование личности преступника. Неблагоприятное влияние на личность в микросреде : учеб. пособие. М., 1975. 160 с.
16. Шнайдер Г. Й. Криминология : пер. с нем. М., 1994. 502 с.
17. Антонян Е. А. Криминальная субкультура осужденных // Философские науки. 2010. № 5. С. 72–81.
18. Тюгаева Н. А. Исправление осужденных женщин: проблемы и перспективы решения в условиях развития уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3. С. 148–151.
19. Митрохова О. О. Влияние тюремной субкультуры на воспитание осужденных к лишению свободы // Вопросы юридической науки: взгляд молодых ученых : сб. ст. / под ред. А. А. Сергеевой. Барнаул, 2015. С. 128–133.
20. Чернышкова М. П., Дебольский М. Г. Криминальная субкультура в среде несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы, и профилактика ее распространения // Прикладная юридическая психология. 2016. № 2. С. 41–47.

Литература

1. Анисимков, В. М. Тюрьма и ее законы [Текст] / В. М. Анисимков. – Саратов, 1998. – 103 с.
2. Антонян, Е. А. Криминальная субкультура осужденных [Текст] / Е. А. Антонян // Философские науки. – 2010. – № 5. – С. 72–81.
3. Антонян, Ю. М. Наказание и исправление преступников [Текст] : пособие / Ю. М. Антонян. – М., 1992. – 392 с.

4. Антонян, Ю. М. Социальная среда и формирование личности преступника. Неблагоприятное влияние на личность в микросреде [Текст] : учеб. пособие / Ю. М. Антонян. – М. : РИО Акад. МВД СССР, 1975. – 160 с.
5. Барабанов, Н. П. Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных [Текст] / Н. П. Барабанов // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2. – С. 28–36.
6. Блохин, Ю. И. Организационно-правовые меры нейтрализации негативного влияния групп осужденных отрицательной направленности в тюрьмах [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Блохин Юрий Иванович. – Ростов н/Д, 1999. – 233 с.
7. Исправительно-трудовая психология [Текст] : учеб. пособие для вузов МВД СССР / под ред. А. Д. Глоточкина, К. Е. Игошева, К. К. Платонова. – Рязань, 1985. – 356 с.
8. Кабакова, Н. В. Криминологическое изучение православных обычаев и традиций и их использование в предупреждении преступлений [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кабакова Наталья Владимировна. – М., 2006. – 143 с.
9. Корецкий, Д. А. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение [Текст] / Д. А. Корецкий, В. В. Тулегенов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. – 256 с.
10. Лагунов, Е. В. Влияние «изоляции от общества» на личность осужденного [Текст] / Е. В. Лагунов // Актуальные вопросы современной науки. – 2009. – № 6. – С. 134–146.
11. Минстер, М. В. Эффективность применения мер дисциплинарного взыскания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы [Текст] / М. В. Минстер // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. – 2009. – № 2. – С. 179–186.
12. Митрохова, О. О. Влияние тюремной субкультуры на воспитание осужденных к лишению свободы [Текст] / О. О. Митрохова // Вопросы юридической науки: взгляд молодых ученых : сб. ст. / под ред. А. А. Сергеевой. – Барнаул, 2015. – С. 128–133.
13. Павлова, К. М. Социально-педагогическое сопровождение и субкультура несовершеннолетних воспитанников пенитенциарного учреждения [Текст] / К. М. Павлова // Социальная политика и социология. – 2009. – № 10. – С. 393–404.
14. Петухов, Е. В. Психологическая помощь осужденным в самовоспитании [Текст] : учеб. пособие. – М., 1998. – 46 с.
15. Старков, О. В. Криминальная субкультура [Текст] : спецкурс / О. В. Старков. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 240 с.
16. Строева, Г. В. Самоисправление осужденных [Текст] / Г. В. Строева // Вектор науки Томского государственного университета. – 2011. – № 4. – С. 263–267.
17. Тищенко, Е. Я. Социокультурная среда исправительного учреждения как условие воспитательного воздействия на личность осужденного [Текст] / Е. Я. Тищенко // Социокультурная среда и ее развитие в условиях глобализации современного общества : материалы V Междунар. соц.-пед. чтений им. Б. И. Лившица (Екатеринбург, 14–15 нояб. 2013 г.). – Екатеринбург, 2013. – С. 243–247.
18. Тюгаева, Н. А. Исправление осужденных женщин: проблемы и перспективы решения в условиях развития уголовно-исполнительной системы [Текст] / Н. А. Тюгаева // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 3. – С. 148–151.
19. Чернышкова, М. П. Криминальная субкультура в среде несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы, и профилактика ее распространения [Текст] / М. П. Чернышкова, М. Г. Дебольский // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 2. – С. 41–47.
20. Шнайдер, Г. Й. Криминология [Текст] : пер. с нем. / Г. Й. Шнайдер. – М., 1994. – 502 с.

References

1. Anisimkov V. M. *Tjur'ma i ee zakony* [Prison and its laws kst]. Saratov, 1998. 103 p.
2. Antonjan E. A. Kriminal'naja subkul'tura osuzhdennyh [Criminal subculture of convicts]. *Filosofskie nauki – Philosophical sciences*, 2010, no. 5, pp. 72–81.
3. Antonjan Ju. M. *Nakazanie i ispravlenie prestupnikov* [Punishment and correction of criminals]. Moscow, 1992. 392 p.
4. Antonjan Ju. M. *Social'naja sreda i formirovanie lichnosti prestupnika. Neblagoprijatnoe vlijanija na lichnost' v mikrosrede* [Social circle and formation of the identity of criminal. Adverse influences on personality in a microenvironment]. Moscow, RIO Akad. MVD SSSR Publ., 1975. 160 p.

5. Barabanov N. P. Kriminologicheskaja i psihologicheskaja harakteristika kriminal'noj subkul'tury osuzhdennyh [Criminological and psychological characteristic of criminal subculture of convicts]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2014, no. 2, pp. 28–36.
6. Blohin Ju. I. *Organizacionno-pravovye mery nejtralizacii negativnogo vlijanija grupp osuzhdennyh otricatel'noj napravlenosti v tjur'mah*. Dis. kand. jurid. nauk [Organizational and legal measures of neutralization of negative impact of groups of convicts of negative orientation in prisons. Cand. leg. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 1999. 233 p.
7. *Ispravitel'no-trudovaja psihologija* [Corrective-labor psychology]. Ed. by A. D. Glotchkin, K. E. Igoshev, K. K. Platonov. Ryazan, 1985. 356 p.
8. Kabakova N. V. *Kriminologicheskoe izuchenie pravoslavnyh obychaev i tradicij i ih ispol'zovanie v preduprezhdenii prestuplenij*. Dis. kand. jurid. nauk [Criminological studying of orthodox customs and traditions and their use in prevention of crimes. Cand. leg. sci. diss.]. Moscow, 2006. 143 p.
9. Koreckij D. A., Tulegenov V. V. *Kriminal'naja subkul'tura i ee kriminologicheskoe znachenie* [Criminal subculture and its criminological value]. St. Petersburg, Juridicheskij centr Press Publ., 2006. 256 p.
10. Lagunov E. V. Vlijanie «izoljicii ot obshhestva» na lichnost' osuzhdennogo [Influence of "isolation from society" on the identity of the convict]. *Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki – Topical issues of modern science*, 2009, no. 6, pp. 134–146.
11. Minster M. V. *Jeffektivnost' primenenija mer disciplinarnogo vzyskanija v otnoshenii zhenshhin, osuzhdennyh k lisheniju svobody* [Efficiency of application of disciplinary punishment measures concerning women condemned to imprisonment]. *Vestnik NGUJeU – NGUJeU bulletin*, 2009, no. 2, pp. 179–186.
12. Mitrohova O. O. Vlijanie tjuremnoj subkul'tury na vospitanie osuzhdennyh k lisheniju svobody [Influence of prison subculture on education of convicts to imprisonment]. *Voprosy juridicheskoy nauki: vzgljad molodyh uchenyh* [Jurisprudence questions: look of young scientists]. Ed. by A. A. Sergeeva. Barnaul, 2015, pp. 128–133.
13. Pavlova K. M. *Social'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie i subkul'tura nesovershennoletnih vospitannikov penitencijarnogo uchrezhdenija* [Social, pedagogical support and subculture of minors of penal institution]. *Social'naja politika i sociologija – Social policy and sociology*, 2009, no. 10, pp. 393–404.
14. Petuhov E. V. *Psihologicheskaja pomoshh' osuzhdennym v samovospitanii* [Psychological assistance by convicts in self-education]. Moscow, 1998. 46 p.
15. Starkov O. V. *Kriminal'naja subkul'tura* [Criminal subculture]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2010. 240 p.
16. Stroeva G. V. *Samoispravlenie osuzhdennyh* [Self-correction of convicts]. *Vektor nauki TGU – TGU science vector*, 2011, no. 4, pp. 263–267.
17. Tishhenko E. Ja. *Sociokul'turnaja sreda ispravitel'nogo uchrezhdenija kak uslovie vospitatel'nogo vozdejstvija na lichnost' osuzhdennogo* [Sociocultural environment of correctional facility as condition of educational impact on the identity of the convict]. *Sociokul'turnaja sreda i ee razvitie v uslovijah globalizacii sovremennogo obshhestva*. Materialy V Mezhdunarodnyh social'no-pedagogicheskikh chtenij imeni B. I. Livshica. (Ekaterinburg, 14–15 nojab. 2013 g.) [The sociocultural environment and its development in the conditions of globalization of modern society. Materials of the V International social and pedagogical readings name B. I. Livshits. (Yekaterinburg, November 14–15, 2013)]. Ekaterinburg, 2013, pp. 243–247.
18. Tjugaeva N. A. *Ispravlenie osuzhdennyh zhenshhin: problemy i perspektivy reshenija v uslovijah razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy* [Correction of the condemned women: problems and prospects of the decision in the conditions of development of a penal correction system]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2013, no. 3, pp. 148–151.
19. Chernyshkova M. P., Debol'skij M. G. *Kriminal'naja subkul'tura v srede nesovershennoletnih, sodержashhihsja v mestah lishenija svobody, i profilaktika ee rasprostraneniya* [Criminal subculture among the minors which are contained in places of detention and prevention of her distribution]. *Prikladnaja juridicheskaja psihologija – Applied legal psychology*, 2016, no. 2, pp. 41–47.
20. Shnajder G. J. *Kriminologija* [Criminology]. Moscow, 1994. 502 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Минстер Марина Владиславовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Новосибирского юридического института (филиала) Национального исследовательского Томского государственного университета, г. Новосибирск, Российская Федерация, e-mail: mminster1@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Минстер, М. В. Субкультура женщин, осужденных к лишению свободы, и ее влияние на исправительное воздействие / М. В. Минстер // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 433–442.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Minster Marina Vladislavovna – phd in law, associate professor, associate professor of criminal law department, Novosibirsk legal institute (branch) of the National research Tomsk state university, Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: mminster1@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Minster M. V. Subkul'tura zhenshhin, osuzhdennyh k lisheniju svobody i ee vlijanie na ispravitel'noe vozdejstvie [Subculture of women convicted to deprivation of liberty and its influence on their reformation]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 12(1–4), no. 4, pp. 433–442.